

Таким образом, становится очевидно, что высшее образование в новом районе освоения, а именно в Приангарье, является важной инфраструктурной частью развития. От его действенности зависит формирование населения, трудовых коллективов и хозяйственной деятельности.

В.П. ЯГОВКИН

РОЛЬ ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИБИРИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НАУКИ С ПРОИЗВОДСТВОМ (70-е гг. XX в.)

Как известно, в рассматриваемый период профсоюзы, в силу застарелости форм и методов деятельности, бюрократизации и других причин, со своей задачей школы управления и хозяйствования не справились. Это, как показало изучение вопроса, имеет прямое отношение и к научным учреждениям Сибири.

В то же время, такая категоричная оценка деятельности профсоюзных комитетов Сибири в 1970-е гг. не должна заслонять и того факта, что эти общественные объединения, совместно с другими организациями, в своей повседневной работе в определенной степени содействовали решению вопросов повышения активности исследовательского труда, внедрения в практику промышленного и сельскохозяйственного производства научных достижений.

В рассматриваемый период проблемы необходимости повышения роли профсоюзных комитетов в укреплении науки и практики нашли отражение не только на уровне съездов КПСС, местных партийных комитетов, но и съездов профсоюзов, в решениях пленумов и президиумов ВЦСПС (См. *Материалы XVI съезда профессиональных союзов СССР. М.: Профиздат, 1977*). Как показало изучение вопроса, большой толчок развитию активности профсоюзных организаций научных учреждений Сибири в 1970-е гг. оказало требование партийных органов по улучшению организации соцсоревнования.

Конкретизировали постановку этого вопроса XV (1972 г.) и XVI (1977 г.) съезды профсоюзов. В их решениях справедливо отмечалось, что соревнование должно ориентировать массы на эффективное и более быстрое внедрение научно-технических достижений в производство, что оно «... сегодня неотделимо от научно-технической революции» (*Материалы XV съезда профессиональных союзов СССР. М.: Профиздат, 1977. С. 13*). Заметим, что если в 1960-е гг. соревнование проводилось, в основном, в рамках лабораторий, отделов одного НИИ, то в 1970-е гг. оно приобрело заметно больший размах, объединив коллективы нескольких

НИИ и даже в целом отдельных отраслей. Становились более разнообразными и формы соревнования: принятие не только личных, но и коллективных обязательств между родственными НИИ, проведение различных смотров, конкурсов на лучшую научную работу, лучший отдел или лабораторию. При этом стоит заметить, что в работе профсоюзных комитетов по организации соревнования, хотя порой и во многом формально, закреплялась тенденция принятия обязательств, направленных не только на их формальное выполнение, а в большей степени на укрепление, расширение и углубление взаимосвязей работников науки, инженерно-технических работников с рабочими и тружениками промышленности и сельскохозяйственного производства. Именно эти, главные, на наш взгляд, положения и были взяты за основу всех обязательств. В связи с этим возрастала и роль профсоюзных комитетов в их совместной деятельности с партийными, комсомольскими организациями и администрациями научных учреждений.

Опыт показал, что с учетом специфики работы многие профсоюзные комитеты нашли действенные рычаги, содействующие лучшей результативности соревнования. Наиболее заметно это проявлялось в академических институтах Сибири. Тем более что здесь профсоюзные организации имели значительный численный состав. Например, профсоюзная организация Новосибирского научного центра насчитывала 30 тыс. чел. В состав профсоюзных комитетов входили крупные ученые и специалисты. Только профактив включал 8 тыс. чел. Меньший количественный состав имели Восточно-Сибирский, Бурятский, Красноярский и Якутский филиалы.

Несмотря порой на формальный, показательный характер соревнования, «поддержки инициатив» ученых с мест, все же положительные результаты работы коллективов НИИ Сибири были. Особенно в связи с проведением Всесоюзного социальное соревнования коллективов научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций за успешное выполнение народнохозяйственных задач по важнейшим научно-техническим проблемам (1974 г.), а в 1975 г. — Всесоюзного социалистического соревнования по отраслям, а также системы Минвуза СССР. Лучшим положение было в Сибирском отделении АН СССР, где шли поиски улучшения профсоюзной работы, отхода от формализма и бюрократизма. Здесь при активной работе Объединенного профсоюзного комитета и профкомов НИИ, партийных органов, Президиума Сибирского отделения были достигнуты лучшие результаты. Покажем это на нескольких примерах. Так, Институт органической химии на протяжении многих лет, а особенно в 1970-е гг., работал стабильно. В названном коллективе заметно расширились связи ученых с производством, о чем свидетельствует его работа со 130 предприятиями как нашей страны, так и зарубежными (ЦДННИО. Ф. 6017. Оп. 1. Д. 2. Л. 6; Д. 10. Л. 110–112). Иркутский облисполком одобрил план внедрения в сельском хозяйстве

области методов программирования урожаев на основе внесения сбалансированного количества химических удобрений, выращивания рассады и овощей в пленочных теплицах с электроподогревом (ЦДНИИО. Ф. 6368. Оп. 1. Д. 3. Л. 68–71). Активно работал в направлении улучшения взаимодействия науки и производства профсоюзный комитет совместно с партийной организацией и администрацией Иркутского филиала Центрального научно-исследовательского и проектного института механизации и энергетики лесной промышленности. Итогом совместной работы, улучшения организации соревнования, отхода от формального его проведения явилась творческая связь ученых с производством. В середине 1970-х гг. около 30% объема финансирования работ этого НИИ производилось за счет прямых договоров с предприятиями. Особенно активно эта работа проводилась в объединении «Иркутсклеспром», где были построены, смонтированы и пущены в эксплуатацию механизированные Чунский и Бархатовский шпалоцехи. Творческие взаимоотношения сложились и с производственными объединениями «Иркутсклес», «Зималес», «Чуналес».

Профсоюзные комитеты научных учреждений Сибири совместно с администрациями, парткомами и комитетами ВЛКСМ заметно содействовали и решению вопросов, связанных с нетрадиционными формами взаимодействия науки с производством, которые затрагивали интересы многих предприятий и, что важно, даже отраслей в целом. Речь идет о разработке профсоюзными организациями, руководством НИИ Новосибирска планов мероприятий, направленных на повышение эффективности научных исследований, особенно в части «выхода на отрасль». В этом есть и немалая заслуга Новосибирского обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. Во второй половине 1970-х гг. только на пленумах и активах анализировалась работа 36 РК и ГК профсоюза из 43, Объединенного комитета Новосибирского научного центра. Аппаратом обкома было проверено 700 первичных профсоюзных организаций. Как показало изучение документов и материалов, подобная работа проводилась в Красноярском, Бурятском и Якутском филиалах СО АН, что дало положительные результаты. Ученые Новосибирского научного центра только за годы девятой пятилетки передали в промышленное и сельскохозяйственное производство 700 крупных научных работ и находились в творческом сотрудничестве с 320 предприятиями страны (*Коммунист. 1977. № 8. С. 47*). За годы десятой пятилетки Красноярским филиалом вместе с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями было внедрено 60 научно-технических разработок, а в 1981–1983 гг. уже 111, с экономическим эффектом более 25 млн р. (*Исаев А.С., Рудаков А.И., Севастьянов В.Н. Об особенностях взаимодействия науки и производства в Красноярском крае // Методологические проблемы совершенствования взаимодействия науки*

и производства. Новосибирск: Наука, 1975. С. 214; Красноярский рабочий. 1985. 12 янв.). Сказанное дает основание отметить в этом положительном и определенную роль профсоюзных комитетов научных учреждений Сибири, которые в тесном взаимодействии с партийными комитетами и администрациями НИИ, оказывали определенное влияние на повышение результативности исследовательского труда, создание творческой обстановки в коллективах, способствовали расширению, укреплению и углублению связей науки с промышленным и сельскохозяйственным производством.

Однако практика показала, что не все и не всегда профсоюзы научных учреждений Сибири вели активную работу в направлении взаимодействия ученых с производством. Наблюдалась формальность, заорганизованность, бумажная волокита, стремление сделать хороший отчет (например, НИИ географии Сибири и Дальнего Востока, Институт земной коры СО АН и др.). Наблюдалось стремление копировать деятельность партийных комитетов, принимать не конкретные решения, в которых регулярно звучали слова «обеспечить», «улучшить», «своевременно доложить» и т.д. Несмотря на положительные примеры, порой соревнование проводилось формально, при несовершенстве сложившейся практики оценки результатов (балльная система), отсутствии реальной состязательности как отдельных ученых, так и целых коллективов. Все это снижало эффективность работы целых научных коллективов.